

Література

1. Малиновська О. А. Міграція в умовах глобальної фінансово-економічної кризи / О.А. Малиновська // Регіональна економіка. – 2010. – № 2. – С. 123–134
2. Kaczmarczyk P., Polski Berlin? – Uwagi na temat najnowszych migracji Polaków do stolicy Niemiec. В: Ewa Jaźwińska, Marek Okolski (ред.), Ludzie na huślawce. Migracje między peryferiami Polski i Zachodu, Warszawa 2001, с. 241–271.
3. Katarzyna Kubel Migracja zarobkowa Polaków – charakterystyka [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.twojaeuropa.pl/tag/migracja-zarobkowa-polakow>.
4. Unolt J. Ekonomiczne problemy rynku pracy / J. Unolt. Warszawa : Wyd-wo Interat, 1996. S. 109–110.
5. Заклекта О.А. Трудова міграція як умова розвитку міжнародного ринку праці // Вісник КНТЕУ – 2008. – № 4. – С. 9–13.
6. Реліна І.Є. Масштаби, форми та напрямки сучасних міграційних процесів // Науковий вісник. – 2011. – № 2. – С. 14–17.
7. Статистика стран мира [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://iformatsiya.ru/>

УДК 342.4(476) (043.3)

Ковкель Н. Ф., к.ю.н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИЕМОВ И ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Большинство исследователей постсоветского пространства, анализирующих проблемы структуризации и классификации элементов юридической техники, выделяют группу языковых средств, приемов и правил [1, с. 58–70; 2, с. 9, 22, 147–162; 3, с. 13, 16; 4, с. 24, 170–183; 5, с. 119–123, 231–246; 6, с. 25–29; 7, с. 71–84 и др.]. Однако при этом отсутствует единство как в понимании языковых средств юридической техники, так и в трактовке основных приемов и правил их использования. Некоторые авторы, следуя советской традиции изучения проблем законодательной техники, ограничиваются указаниями на особенности языка (преимущественно терминологии) и стиля нормативных правовых актов [1, с. 58–70; 3, с. 13, 16; 4, с. 170–183; 6, с. 25–29]. Н. А. Власенко и Т. В. Кашанина, наиболее полно исследующие данную проблему, в качестве языковых средств правотворческой техники выделяют слова, словосочетания, предложения, аббревиатуры (Н. А. Власенко относит к ним также и законодательную графику), а в группу языковых правил включают общелингвистические (ясность, точность, доступность, краткость,

официальность и др.), терминологические, синтаксические и стилистические [2, с. 147–162; 5, с. 231–246; 7, с. 71–86].

Представляется, что точнее именовать данную группу средств, приемов и правил юридической техники лингвистической, а не языковой. Именно так называется соответствующая отрасль науки, исследующая языковые явления и процессы. Более того, в 60-е – 80-е годы XX века интенсивное развитие в западноевропейской науке получила междисциплинарная научная отрасль – правовая лингвистика. Сам термин «правовая лингвистика» («*rechtslinguistik*») был введен в научный оборот немецким исследователем А. Подлехом в 1976 г. [8, с.108]. Со второй половины 80-х годов XX в. эта отрасль стремительно развивается в советской и постсоветской науке. В настоящее время в рамках правовой лингвистики исследуются следующие основные проблемы: 1) методологические проблемы изучения правового языка; 2) проблемы соотношения права и языка, самостоятельности и единства правового языка, определения его структуры; 3) соотношение языка права с естественными и искусственными языками; 4) проблемы юридической лексики, и прежде всего – юридической терминологии; 5) проблемы правового синтаксиса и пунктуации; 6) проблемы правовой стилистики; 7) правила техники юридического письма, словесные технологии в правотворчестве и судопроизводстве; 8) проблемы понимания юридических текстов, взаимодействия в этом процессе языковых и внеязыковых факторов; 9) изучение специфики языковой коммуникации в судебном и иных видах юридического процесса; 10) юридическая аргументация, т.е. способы и возможности выражения юридических аргументов средствами естественного языка; 11) проблемы перевода юридических текстов и лексикографии; 12) упрощения правового языка; 13) проблемы лингвистических экспертиз и др. [9, с. 132–150].

Классификация лингвистических средств юридической техники должна носить универсальный характер и применяться также к приемам, способам, методам и правилам их использования. Такой подход позволит обеспечить единообразное понимание указанных элементов. Необходимо также значительно расширить группу лингвистических средств, приемов и правил юридической техники за счет включения в нее не только элементов, используемых в правотворческой деятельности, но и во всех иных видах юридической деятельности (документированной и недокументированной). Лингвистические средства, приемы и правила юридической техники целесообразно классифицировать на следующие группы: морфологические, лексические, синтаксические, пунктуационные, стилистические, переводческие, речевые, социолингвистические, психолингвистические. Следует заметить, что каждая из указанных групп имеет весьма ши-

рокий набор конкретных средств, а также приемов и правил их использования в различных видах юридической деятельности. Например, к числу наиболее исследованных в современной юридической науке лексических средств относятся: термины и транстермины, иноязычные заимствования, синонимы и омонимы, юридические жаргонизмы и арготизмы, профессионализмы, неологизмы и архаизмы, историзмы, диалектизмы и иная редкая лексика, метафоры и метонимии и т.д. Каждому виду этих средств соответствуют определенные приемы и правила их использования [10]. Причем приемы и правила использования одних и тех же лексических и иных лингвистических средств могут значительно отличаться в различных видах юридической деятельности. Например, существенно отличаются правила использования редкой лексики в нормативных правовых актах и речевой (например, судебной) коммуникации. Перспективным направлением развития, как теории юридической техники, так и правовой лингвистики, представляется исследование выделенных групп лингвистических средств, а также приемов и правил их использования в различных видах юридической деятельности.

Литература

1. Керимов Д. А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие / Д. А. Керимов. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 127 с.
2. Законодательная техника: научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М. : Городец, 2000. – 272 с.
3. Чигидин Б. В. Юридическая техника российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б. В. Чигидин; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2002. – 23 с.
4. Чухвичев Д. В. Законодательная техника: учеб. пособие / Д. В. Чухвичев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2006. – 239 с.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. – М. : Эксмо, 2007. – 512 с.
6. Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / М. Л. Давыдова; ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». – Волгоград, 2010. – 50 с.
7. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. – М. : Эксмо, 2010. – 272 с.
8. Podlech A. Rechtslinguistik / A. Podlech // Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften; hrsg. D.Grimm. Bd. II. – Munchen: Beck, 1976. – S. 105–116.

9. Ковкель Н. Ф. Логика и язык закона / Н. Ф. Ковкель. – Мн. : Право и экономика, 2009. – 298 с.

10. Ковкель Н. Ф. Континуум лексической прозрачности языковой знаковой системы законодательства / Н. Ф. Ковкель // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы. – 2011. – № 1. – С. 4–15.

УДК 343 (043.2)

Круглов В. А., д.ю.н., профессор,
Российский государственный социальный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

О ПОНЯТИИ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО»

К отраслям права, наряду с другими отраслями, относят информационное право. А. С. Пиголкин утверждает, что «критериями разделения права на отдельные отрасли выступают предмет и метод правового регулирования [7, с. 466–467].

Вместе с тем, наши исследования показывают, что метод правового регулирования никак не может быть критерием деления права на отрасли. Сколько бы мы не исследовали и не характеризовали какие-либо нормы с точки зрения метода правового регулирования, мы не сможем выделить их в самостоятельные отрасли права, даже если обосновать предмет правового регулирования [4, с. 11].

Справедливо отмечает Т. Н. Радько о том, что «дискуссии по поводу разграничения норм права по отраслям продолжаются в юридической литературе и до настоящего времени» [5, с. 397].

Наши исследования показывают, что наиболее теоретически обоснованные критерии разграничения права на отдельные отрасли определены В. Д. Сорокиным, который утверждает, что самостоятельной отраслью права «может рассматриваться лишь такая система норм, которая одновременно отвечает трем объективным признакам. Первый признак – «отрасль права должна иметь свой предмет, т. е. регулировать определенную систему общественных отношений, которые отличаются от других общественных отношений качественной характеристикой» [6, с. 11].

Используя, указанные критерии разграничения норм права на отрасли исследуем, является ли информационное право отраслью права.

В. А. Копылов констатирует, что «наиболее полным определением отрасли информационного права можно было бы считать следующее: информационное право – это «система социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, возникающих в информационной сфере – сфере производства, преобразования и потребления информации» [3, с. 6–7].